

УДК 340.15:364.4-053.2

DOI: 10.34670/AR.2026.24.30.004

Борьба с детской беспризорностью в 1920-х годах как форма государственной поддержки детей и молодежи

Алиев Шамиль Магомедович

Аспирант кафедры истории государства и права
Саратовская государственная юридическая академия
410056, Российская Федерация,
Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., 104/3;
e-mail: q.nivellen@mail.ru

Аннотация

В 1920-е гг. детская беспризорность стала одной из наиболее острых социальных проблем государства, поскольку была связана с утратой несовершеннолетними семейного попечения, с рисками криминализации, социальной дезадаптации. В статье уделяется внимание нормативно-правовому закреплению категорий беспризорных детей, деятельности Деткомиссии при ВЦИК, детской социальной инспекции, а также роли детских домов и иных учреждений интернатного типа. Показано, что государственные меры в данной сфере приобрели комплексный характер: они включали выявление и изъятие детей с улицы, материальное обеспечение, воспитание, обучение, трудовую подготовку и включение несовершеннолетних в общественную жизнь. Отмечается, что к концу 1920-х гг. масштабы детской беспризорности существенно сократились, что позволяет говорить об определенной результативности проводимой государственной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Алиев Ш.М. Борьба с детской беспризорностью в 1920-х годах как форма государственной поддержки детей и молодежи // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 45-53. DOI: 10.34670/AR.2026.24.30.004

Ключевые слова

Детская беспризорность, государственная поддержка, молодежная политика, советское государство, правовое регулирование, детские дома, социальная адаптация, молодежь.

Введение

В современных условиях государственная поддержка детей и молодежи выступает одним из приоритетных направлений социальной политики Российской Федерации, что подтверждается наличием специального Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», так и принятием Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Тем самым российское государство исходит из необходимости организационного и финансового обеспечения интересов молодого поколения, которая выражается в создании условий в сфере образования, трудоустройства, самореализации, общественной активности и иных направлениях.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, в 2025 г. сотрудниками Министерства внутренних дел было выявлено 57 400 беспризорных и безнадзорных детей. В 2021 г. их насчитывалось 60 705, в 2022 г. – 60 055, в 2023 г. – 56 934, в 2024 г. – 56 241 человек. Вместе с тем официальные сведения федерального статистического наблюдения 103-РИК показывают, что в 2024 г. общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила около 340 055 человек. Современная ситуация несопоставима с катастрофическими масштабами 1920-х гг., однако сохраняет правовую и социальную значимость: государство по-прежнему вынуждено реагировать на утрату семейного попечения, семейное неблагополучие и риски выпадения несовершеннолетних из нормальной среды воспитания.

На этом фоне особую значимость приобретает обращение к историческому опыту того периода, когда государство было вынуждено вырабатывать механизмы поддержки детей и молодежи в условиях социального кризиса. Беспризорность в 1920-е годы воспринималась советским государством не только как следствие гражданской войны, революций, голода и сиротства, но и как фактор криминализации несовершеннолетних [Кожевникова, Безверхова, 2022, 99]. В современной литературе подчеркивается, что рост беспризорности сопровождался увеличением детской преступности, причем большая часть правонарушений была связана со способами выживания – с кражами, грабежами, бродяжничеством.

Ключевые принципы участия государства в обеспечении, воспитании, развитии молодежи начали формироваться в 20-е годы XX века, когда перед государством стояла задача сохранения молодого поколения.

Одной из форм сохранения молодежи было содержание и материальное обеспечение, воспитание детей и подростков, оставшихся без попечения родителей.

Основная часть

Тяжелое положение детей в 1920-е гг. являлось следствием совокупности факторов: последствиями Первой мировой и Гражданской войн, смертностью, разрушением семей, экономическими проблемами, голодом 1921–1922 гг. и отсутствием у семьи в большинстве случаев сохранять минимальные условия для содержания и воспитания ребенка [Маслова, 2010], [Минеева, 2012].

В литературе 1920-х гг. содержание понятия беспризорности раскрывалось шире, чем простое отсутствие родителей или жилья. Так, П. И. Люблинский выделял такие формы беспризорности, как сиротство, нужда и заброшенность, тем самым показывая, что речь идет о более сложных формах социальной утраты нормальной среды воспитания [Люблинский, 1923,

58]. Близкий по смыслу подход прослеживается и в работе В. М. Зензинова «Беспризорные», где возникновение детской беспризорности прямо связывается с войной, беженством, голодом и разрушением семейных связей, а сама она характеризуется как устойчивое и постоянное явление русской жизни [Зензинов, 1929, 10–13]. Из этого следует, что применительно к 1920-м гг. России беспризорность целесообразно понимать как состояние несовершеннолетнего, характеризующееся утратой реального семейного попечения, отсутствием надлежащего присмотра, материального обеспечения, а также воспитательной среды, что вело к социальной дезадаптации ребенка.

Ключевым нормативным актом для РСФСР стал Декрет от 8 марта 1926 г. «Положение о мероприятиях борьбы с детской беспризорностью в РСФСР», который определил категории детей, являющиеся беспризорными и нуждающимися в полном обеспечении и воспитании: «круглые сироты, а также не имеющие братьев и сестер, которые были бы обязаны и могли бы принять на себя заботу о них; потерявшие связь с родителями и родственниками; изъятые постановлением суда или комиссией по делам о несовершеннолетних из семьи, вследствие преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых они воспитывались, или вследствие злоупотреблений в отношении их родительскими правами; «подкинутые»». Таким образом, юридическое определение беспризорности закреплялось как состояние, «опасное для физического или общественного-трудового развития», с возрастной границей до 16 лет.

Практически важным было деление на беспризорных, нуждающихся в полном обеспечении и воспитании, категории которых были указаны выше, а также на детей, нуждающихся в охране, временной или частичной помощи и воспитании, как, например, дети, оказавшиеся беспризорными вследствие тяжелой болезни или инвалидности родителей; дети, находящиеся на попечении одной матери без финансовой поддержки, а также дети, оказавшиеся беспризорными вследствие временного отсутствия их родителей или попечителей (лишение свободы, госпитализация и т.п.). Это выступало юридическим критерием для разграничения степени и форм государственной поддержки детей. В зависимости от того, шла ли речь о полном отсутствии семейного попечения либо о временной или частичной утрате материального и воспитательного обеспечения, определялись объем и содержание, а также характер охранительных мер для несовершеннолетнего. В дальнейшем это нашло отражение в нормативных актах, фиксировавших итоги проводимой политики, где достигнутые результаты прямо рассматривались как следствие ранее установленной дифференциации беспризорных, форм и объемов государственной поддержки.

На общесоюзном уровне Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 13.08.1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» определило финансовые и организационные условия для борьбы с данным явлением: налоговые льготы для «учебно-производственных мастерских», столовых и чайных, аптек и санаториев; введение целевых надбавок к алкоголю и временной надбавки на стоимость игральные карт с признанием дохода от указанных надбавок как «специальных средств» на нужды борьбы с детской беспризорностью и их распределение между союзными республиками пропорционально числу беспризорных. Это означало также, что борьба с беспризорностью понималась не только как содержание ребенка за государственный счет, но и как создание условий его последующего воспитания, обучения и трудовой подготовки по мере его взросления.

В декрете СНК РСФСР от 23 сентября 1921 года «О детской социальной инспекции» в числе ее задач прямо закреплялась борьба не только с беспризорностью, но и с ее последствиями, как, например, нищенство, спекуляция и правонарушения несовершеннолетних. Детская социальная

инспекция действовала при местных отделах народного образования и взаимодействовала с органами правопорядка. Социальные инспекторы могли задерживать несовершеннолетних и передавать их в детские приемники. Кузыченко В. С. В исследовании вопроса противодействия беспризорности в советском государстве отметил, что: «К 1922 году количество беспризорных детей в СССР достигло, по разным данным, нескольких миллионов, что грозило социальной катастрофой. Советской властью был сделан упор на создание учреждений и комитетов, специализирующихся на ликвидации детской беспризорности в стране, среди которых Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК и Управление помощи беспризорным и нуждающимся детям Министерства социальной помощи, а также отделы социально-правовой защиты несовершеннолетних при местных отделах народного образования» [Кузыченко, 2012, 253]. Их совместная работа с правоохранительными органами позволила решить проблему резкого увеличения числа уличных правонарушений среди беспризорных, а также выявить порядка 350 тысяч беспризорных детей и несовершеннолетних [Войткевич, 2012].

Принципиальное значение в вопросе борьбы с детской беспризорностью и ростом преступности среди несовершеннолетних, имело создание специальных государственных органов, способных проводить указанную работу в жизнь и одновременно координировать работу иных ведомств. Таким органом являлась учрежденная в феврале 1921 г. Комиссия при ВЦИК по улучшению жизни детей (далее – Комиссия; Деткомиссия). В Положении Президиума ВЦИК от 10 февраля 1921 г. подчеркивалось, что Комиссия создается как особый государственный механизм охраны детства, на которую возлагаются такие задачи, как помощь учреждениям, заботившимся о детях, прежде всего в части продовольствия и жилища; контроль за выполнением постановлений центральных и местных органов и издание на основе действующего законодательства собственных распоряжений, касающихся охраны жизни и здоровья детей. Отделения Деткомиссии формировались и на местах, обеспечивая проведение соответствующей политики в губерниях. Так, например, В. А. Менжулин в своем исследовании, посвященному эволюции борьбы с детской беспризорностью и подростковой преступностью в Воронежской губернии отмечал следующее: «В апреле 1921 г. Комиссия включала уже 14 подкомиссий, которые занимались вопросами финансов, снабжения, питания детей и подростков, строительством и ремонтом детских учреждений, статистикой... Как и в других губерниях, в Воронеже было создано территориальное отделение Детской комиссии ВЦИК, которая на 1 октября 1921 г. координировала деятельность 407 детских учреждений (включая 32 в Воронеже).» [Менжулин, 2021, 80].

В состав Комиссии входили представители народных комиссариатов и центральных организаций, таких как Всероссийская чрезвычайная комиссия и Всероссийский центральный совет профессиональных союзов. Данные связи госорганов в борьбе с беспризорностью отражали комплексный характер задачи советского государства по вопросу борьбы с детской беспризорностью, требовавшая координации работы органов просвещения, здравоохранения, деятельности профсоюзов и органов государственной безопасности.

Во второй половине десятилетия государственная политика в исследуемой сфере получила более четкое нормативное оформление. В Постановлении ВЦИК, СНК РСФСР от 20.06.1927 г. «Об утверждении положения о Комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете» прямо закреплялось, что Деткомиссия осуществляет общее руководство делом борьбы с беспризорностью, оказывает помощь детям, в первую очередь беспризорным, объединяет и согласовывает деятельность государственных и общественных учреждений, изыскивает средства, организует их поступление и наблюдает за

правильностью расходования этих средств. Осуществление закрепленных за Деткомиссией функций находило выражение и в конкретной деятельности ее губернских подразделений. Так, в 1928 г. Вятская губернская деткомиссия выделяла денежные пайки нуждающимся детям, оказывала им единовременную материальную помощь, назначала стипендии беднейшим учащимся мастерских, обеспечивала общежитием лиц, вышедших из детских домов и не имевших жилья, а также оказывала поддержку детским домам и школам, включая организацию питания для детей из малообеспеченных семей [Чернышева, Зыкина, 2014].

Ключевым звеном данной политики оставались детские дома и иные учреждения интернатного типа. В исследовательской литературе прямо отмечается, что помещение детей в государственные учреждения интернатного типа в 1920-е гг. было главным методом борьбы с беспризорностью [Кожевникова, Безверхова, 2022, 101]. Детский дом в советской модели рассматривался не просто как место содержания, а как форма социального воспитания, включающая в себя обучение, дисциплину и трудовую деятельность ребенка. Иными словами, детский дом в системе охраны детства выступал в качестве базового инструмента государственной поддержки несовершеннолетних [Чебаковская, 2021]. Об этом свидетельствует и динамика роста численности детских домов: в 1921 г. их насчитывалось порядка 5251, в которых находилось около 260,6 тысяч детей. К 1923 г. число детских домов увеличилось до 7120, а численность детей, находившихся в них, составила около 433,4 тысяч. К середине 1920-х гг. данные показатели снизились до 2925 и 250,2 тысяч соответственно, что отражало постепенное сокращение масштабов беспризорности и позволяло говорить об определенных результатах государственной политики в данной сфере [Медынский, 1952, 124].

Содержание Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1927 г. «О плане борьбы с детской беспризорностью», свидетельствует о том, что политика по борьбе с детской беспризорностью понималась как плановая, рассчитанная на несколько лет. Речь шла о трехлетнем плане, ориентированном на последовательное сокращение, а затем и ликвидацию детской беспризорности (гл. I, п. 1). Особое внимание уделялось выявлению и изъятию беспризорных детей с улицы, их размещению в приемниках, детских домах и иных учреждениях, а также их последующему трудоустройству. В Постановлении на основе предшествующей статистики определялись категории нуждающихся детей, формы социальной помощи, механизмы финансирования такой помощи, меры трудового устройства воспитанников, поддержка материнства и детства, а также медицинское сопровождение несовершеннолетних.

К концу 1920-х гг. ситуация с детской беспризорностью существенно изменилась по сравнению с началом десятилетия. Если в 1921 г., по приводимым в научной литературе оценкам, в стране насчитывалось около 4,5 млн беспризорных детей, а к 1922 г. их численность достигала приблизительно 7 млн, то ко второй половине 1920-х гг. происходит постепенное сокращение масштабов беспризорности [Рожков, 2013, 134]. Так, А. А. Славко, характеризуя динамику детской беспризорности в рассматриваемый период, указывает на резкое снижение численности беспризорных детей: «с 4,7 млн детей в 1921 г. – до 2,6 тыс. ребят в 1928 г., что позволило некоторым политикам сделать вывод о возможности полной ликвидации детской беспризорности (особенно уличной) в ближайшее время» [Славко, 2011, 20].

Заключение

Таким образом, борьба с детской беспризорностью в 1920-х гг. представляла собой не

частную меру по устранению одной из наиболее острых социальных проблем, а самостоятельное направление советской государственной политики, сочетавшей в себе охранительно-попечительные, воспитательные и социальные меры. Через систему детских домов и иных интернатных учреждений, трудового воспитания, учебно-производственной подготовки и последующего трудоустройства советское государство стремилось к обеспечению дальнейшей интеграции несовершеннолетнего в социум. Борьба с детской беспризорностью выступала одной из форм государственной поддержки детей и молодежи именно потому, что была направлена, во-первых, на охрану детства и, во-вторых, на формирование подрастающего поколения, включенного в трудовую и общественную жизнь.

Библиография

1. О молодежной политике в Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 30.12.2020 № 489-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.12.2020: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1. Ст. 28.
2. Об Утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17.08.2024 № 2233-р // Официальный интернет-портал правовой информации. 29.08.2024. URL: publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.03.2026).
3. Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36186> (дата обращения: 29.03.2026).
4. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2024 год // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации. 2025. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b02e4dc143d824c7a90c717addd85a03/> (дата обращения: 29.03.2026).
5. Кожевникова А. М., Безверхова С. В. Борьба с детской беспризорностью в первое десятилетие советской власти // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 93–103.
6. Маслова О. Б. Ликвидация массовой детской беспризорности в Советской России в 1920-е годы: на материалах Ставрополья и Терека: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2010. 218 с.
7. Минеева Е. К., Морозов В. А., Янцева А. С. Пути преодоления детской беспризорности в Советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 2 (74). С. 97–101.
8. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 300 с.
9. Зензинов В. М. Беспризорные. Париж: Современные записки, 1929. 318 с.
10. Положение о мероприятиях борьбы с детской беспризорностью в РСФСР: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 08.03.1926 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 78.
11. О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью: Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.08.1926 // Собрание законов. 1926 № 56. Ст. 207.
12. О детской социальной инспекции: Декрет СНК РСФСР от 23.09.1921 // Известия ВЦИК. 1921. 7 окт. № 224.
13. Кузыченко В. С. К вопросу о противодействии беспризорности и преступности несовершеннолетних в 1920–1940-х годах XX века в СССР // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сб. тез. выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф.: в 6 т. Т. 2. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 252–255.
14. Войткевич И. Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2.
15. Положение Президиума ВЦИК о Комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей от 10.02.1921 // Собрание узаконений. 1921. № 11. Ст. 75.
16. Менжулин В. А. Эволюция государственной системы по борьбе с детской беспризорностью и подростковой преступностью на территории Воронежской губернии в 1920–1930-е гг. // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. форума. Воронеж, 2021. С. 78–82.
17. Чернышева Н. В., Зыкина Е. С. Региональный опыт организации борьбы с беспризорностью несовершеннолетних в 1918–1935 гг. // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 1 (56). С. 60–66.
18. Чебаковская А. В. Решение проблемы детской беспризорности в Карелии в 1918 – первой половине 1930-х гг.: дисс. канд. ист. наук / А. В. Чебаковская. – Петрозаводск, 2021. 348 с.
19. О плане борьбы с детской беспризорностью: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.06.1927 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. 15 июля. № 159.

20. Медынский Е. Н. Народное образование в СССР / Е. Н. Медынский. – М.: Изд-во Академ. пед. наук РСФСР, 1952. 283 с.
21. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134–139.
22. Славко А. А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011. 43 с.

The Fight Against Child Homelessness in the 1920s as a Form of State Support for Children and Youth

Shamil' M. Aliev

Postgraduate Student,
Department of History of State and Law,
Saratov State Law Academy,
410056, 104/3, Chernyshevskogo N. G. str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: q.nivellen@mail.ru

Abstract

In the 1920s, child homelessness became one of the most acute social problems of the state, as it was associated with the loss of family care by minors, with the risks of criminalization and social maladaptation. The article pays attention to the regulatory and legal consolidation of the categories of homeless children, the activities of the Children's Commission under the All-Russian Central Executive Committee, the children's social inspection, as well as the role of orphanages and other residential institutions. It is shown that state measures in this sphere acquired a comprehensive character: they included the identification and removal of children from the streets, material support, upbringing, education, labor training, and the inclusion of minors in public life. It is noted that by the end of the 1920s, the scale of child homelessness had significantly decreased, which allows us to speak of a certain effectiveness of the state policy pursued.

For citation

Aliev Sh.M. (2026) Bor'ba s detskoy besprizornost'yu v 1920-kh godakh kak forma gosudarstvennoy podderzhki detey i molodezhi [The Fight Against Child Homelessness in the 1920s as a Form of State Support for Children and Youth]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 45-53. DOI: 10.34670/AR.2026.24.30.004

Keywords

Child homelessness, state support, youth policy, Soviet state, legal regulation, orphanages, social adaptation, youth.

References

1. O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabria 2020 g. No. 489-FZ [On Youth Policy in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 30 December 2020 No. 489-FZ] (2021). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], no. 1, art. 28.
2. Ob utverzhdenii Strategii realizatsii molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: rasporiazhenie

- Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 avgusta 2024 g. No. 2233-r [On Approval of the Strategy for the Implementation of Youth Policy in the Russian Federation for the Period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of 17 August 2024 No. 2233-r] (2024). Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet Portal of Legal Information], 29 August. Available at: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408290023> (Accessed: 29 March 2026).
3. Kolichestvo vyavlennykh besprizornykh i beznadzornykh nesovershennoletnikh [Number of Identified Homeless and Neglected Minors] (n.d.). EMISS. Gosudarstvennaia statistika [EMISS. State Statistics]. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/36186> (Accessed: 29 March 2026).
 4. Svedeniia po forme federal'nogo statisticheskogo nabliudeniia No. 103-RIK "Svedeniia o vyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditel'ei" za 2024 god [Data under Federal Statistical Observation Form No. 103-RIK "Information on the Identification and Placement of Orphans and Children Left without Parental Care" for 2024] (2025). Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniia Rossiiskoi Federatsii [Document Bank of the Ministry of Education of the Russian Federation]. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/b02e4dc143d824c7a90c717add85a03/> (Accessed: 29 March 2026).
 5. Kozhevnikova A.M., Bezverkhova S.V. (2022) Bor'ba s detskoï besprizornost'iu v pervoe desiatiletie sovetskoi vlasti [Combating Child Homelessness in the First Decade of Soviet Power]. Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Armavir State Pedagogical University], no. 3, pp. 93–103.
 6. Maslova O.B. (2010) Likvidatsiia massovoi detskoï besprizornosti v Sovetskoi Rossii v 1920-e gody: na materialakh Stavropol'ia i Tereka [Elimination of Mass Child Homelessness in Soviet Russia in the 1920s: Based on Materials from Stavropol and the Terek Region]. Cand. Hist. Sci. Diss. Pyatigorsk.
 7. Mineeva E.K., Morozov V.A., Iantseva A.S. (2012) Puti preodoleniia detskoï besprizornosti v Sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gody [Ways of Overcoming Child Homelessness in Soviet Russia in the 1920s–1930s]. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva [Bulletin of the I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University], no. 2 (74), pp. 97–101.
 8. Liublinskii P.I. (1923) Bor'ba s prestupnost'iu v detskom i iunosheskom vozraste: sotsial'no-pravovye ocherki [Combating Crime in Childhood and Youth: Socio-Legal Essays]. Moscow: Iuridicheskoe izdatel'stvo Narkomiusta Publ.
 9. Zenzinov V.M. (1929) Besprizornye [Homeless Children]. Paris: Sovremennye zapiski.
 10. Ob utverzhdenii Polozheniia o meropriiatiakh po bor'be s detskoï besprizornost'iu v RSFSR: dekret VTsIK i SNK RSFSR ot 8 marta 1926 g. [On Approval of the Regulation on Measures to Combat Child Homelessness in the RSFSR: Decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of 8 March 1926] (1926). Izvestiia TsIK SSSR i VTsIK [Proceedings of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee], 6 April, no. 78.
 11. O meropriiatiakh po bor'be s detskoï besprizornost'iu: postanovlenie TsIK SSSR i SNK SSSR ot 13 avgusta 1926 g. [On Measures to Combat Child Homelessness: Resolution of the Central Executive Committee of the USSR and the Council of People's Commissars of the USSR of 13 August 1926] (1926). Sobranie zakonov SSSR [Collection of Laws of the USSR], no. 56, art. 407.
 12. O detskoï sotsial'noi inspektsii: dekret SNK RSFSR ot 23 sentiabria 1921 g. [On Child Social Inspection: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 23 September 1921] (1921). Izvestiia VTsIK [Proceedings of the All-Russian Central Executive Committee], 7 October, no. 224.
 13. Kuzychenko V.S. (2020) K voprosu o protivodeistvii besprizornosti i prestupnosti nesovershennoletnikh v 1920–1940-kh godakh XX veka v SSSR [On Counteracting Homelessness and Juvenile Delinquency in the 1920s–1940s in the USSR]. In: Ugolovno-ispolnitel'naia sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiia: sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The Penal System at the Present Stage and Prospects for Its Development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference], Vol. 2. Riazan: Akademiia prava i upravleniia Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii Publ., pp. 252–255.
 14. Voitkevich I.N. (2012) Istoriia besprizornosti v Rossii v 20-e gody XX veka [The History of Homelessness in Russia in the 1920s]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia [Modern Problems of Science and Education], no. 2.
 15. O Komissii pri VTsIK po uluchsheniui zhizni detei: polozhenie Prezidiuma VTsIK ot 10 fevralia 1921 g. [On the Commission under the All-Russian Central Executive Committee for the Improvement of Children's Life: Regulation of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of 10 February 1921] (1921). Sobranie zakonov [Collection of Laws], no. 11, art. 75.
 16. Menzhulin V.A. (2021) Evoliutsiia gosudarstvennoi sistemy po bor'be s detskoï besprizornost'iu i podrostkovoi prestupnost'iu na territorii Voronezhskoi gubernii v 1920–1930-e gg. [Evolution of the State System for Combating Child Homelessness and Juvenile Delinquency in Voronezh Province in the 1920s–1930s]. In: Problemy gumanitarnykh nauk i obrazovaniia v sovremennoi Rossii [Problems of the Humanities and Education in Contemporary Russia]. Voronezh, pp. 78–82.
 17. Chernysheva N.V., Zykina E.S. (2014) Regional'nyi opyt organizatsii bor'by s besprizornost'iu nesovershennoletnikh v 1918–1935 gg. [Regional Experience in Organizing the Fight against Juvenile Homelessness in 1918–1935].

-
- Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty [National Journal of Social Work], no. 1 (56), pp. 60–66.
18. Chebakovskaia A.V. (2021) Reshenie problemy detskoï besprizornosti v Karelii v 1918 – pervoi polovine 1930-kh gg. [Solving the Problem of Child Homelessness in Karelia in 1918 – the First Half of the 1930s]. Cand. Hist. Sci. Diss. Petrozavodsk.
 19. O plane bor'by s detskoï besprizornost'iu: postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 20 iunia 1927 g. [On the Plan for Combating Child Homelessness: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of 20 June 1927] (1927). Izvestiia TsIK SSSR i VTsIK [Proceedings of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee], 15 July, no. 159.
 20. Medynskii E.N. (1952) Narodnoe obrazovanie v SSSR [Public Education in the USSR]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR.
 21. Rozhkov A.Yu. (2000) Bor'ba s besprizornost'iu v pervoe sovetskoe desiatiletie [Combating Homelessness in the First Soviet Decade]. Voprosy istorii [Questions of History], no. 11, pp. 134–139.
 22. Slavko A.A. (2011) Detskaia besprizornost' i beznadzornost' v Rossii kontsa 1920-kh – nachala 1950-kh godov: sotsial'nyi portret, prichiny, formy bor'by [Child Homelessness and Neglect in Russia from the Late 1920s to the Early 1950s: Social Profile, Causes, and Forms of Struggle]. Doct. Hist. Sci. Diss. Abstract. Samara.